

На правах рукописи

ЕРМИШИНА Наталья Сергеевна

**ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ИХ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент
Манова Нина Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Кудрявцева Анна Васильевна;

кандидат юридических наук, доцент
Погодин Сергей Борисович

Ведущая организация – **ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный университет»
(юридический факультет)**

Защита состоится 1 марта 2012 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, корп. 1, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «___» января 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент



Е.В. Кобзева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном мире проблема защиты прав человека вышла далеко за пределы каждого отдельного государства, и поэтому возникла необходимость в создании универсальных международно-правовых стандартов прав личности, определяющих ту «планку» их обеспечения, ниже которой демократическое государство не может опускаться. В силу этого, интеграция России в мировое сообщество невозможна без приведения внутреннего законодательства, в том числе уголовно-процессуального, регламентирующего права и свободы человека, в соответствие с международными стандартами.

Присоединение России к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) показало ее стремление соответствовать идеалам правового государства и защиты прав человека, в том числе, участников уголовного процесса, а также стремление к сотрудничеству с европейскими государствами в сфере уголовного судопроизводства. Это, в свою очередь, предполагает готовность российского государства пересмотреть некоторые сложившиеся институты уголовно-процессуального права и подчинить их функционирование стандартам Совета Европы, на которых основана европейская система защиты прав человека и которые соблюдаются всеми государствами-участниками.

Ныне влияние международного права в значительной степени затронуло сферу уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, выражаясь, в частности, в виде соответствующих изменений при регламентации порядка осуществления уголовно-процессуальной деятельности, а также в заметном усилении внимания российских юристов, работников правоохранительных органов к проблеме применения и соблюдения международных норм по правам человека в нашей стране.

Европейские стандарты прав и свобод человека, по сути, – это та нормативная основа, на которую должны ориентироваться государства при признании и обеспечении провозглашаемых прав своих граждан. Они объединяют в себе фундаментальные права личности, которые имеют определяющее значение для защиты прав человека от неоправданного уголовного преследования (право на жизнь, запрещение пыток, право на свободу и личную неприкосновенность, право на справедливое судебное разбирательство и т.д.).

В соответствии с Конституцией России и Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ) общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства России, регулирующего уго-

ловное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, что предусмотрены УПК РФ, применяются правила международного договора (ч. 3 ст. 1 УПК РФ). Это положение обуславливает реальную необходимость применения европейских стандартов прав человека в отечественной правоприменительной практике.

Категория «европейские стандарты прав человека» широко используется и в специальной литературе, и в практической деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Однако, до настоящего времени ни в теории российского права, ни в теории уголовного процесса не выработано единого определения и признаков стандарта как правового явления. Это осложняет возможность использования европейских стандартов как элемента механизма обеспечения прав участников уголовно-процессуальной деятельности. Между тем, именно европейские стандарты прав человека играют прогностическую роль в развитии законодательства и во многом могут служить основой для его совершенствования.

Учитывая, что международные стандарты в области прав человека являются неотъемлемой частью современной правовой системы (и не только ее законодательной, но и правоприменительной части), комплексное изучение вопросов о сущности и признаках европейских стандартов прав человека, проблем их имплементации в российское уголовно-процессуальное законодательство, форм и механизма их реализации в отечественном уголовном судопроизводстве является актуальным, имеющим важное теоретическое и практическое значение.

Степень разработанности проблемы. Понятие «стандарт», «европейский стандарт» применительно к юриспруденции и социальным измерениям данной категории в отечественной юридической литературе практически не исследовалось. Чаще всего проблему стандартов ученые-юристы рассматривали в связи с классификацией норм Европейской конвенции 1950 года (работы Л.А. Курочкиной, В.Г. Бессарабова, С.Е. Егорова). Косвенно вопрос о роли европейских стандартов прав человека затрагивался при исследовании проблем компетенции Европейского суда по правам человека, системы и классификации прав человека и гражданина, а также соотношения отечественного и международного права такими авторами, как В.П. Божьев, Е.Г. Васильева, В.М. Волженкина, С.А. Горшкова, А.П. Гуськова, К.Ф. Гуценко, И.Ф. Демидов, З.Д. Еникеев, В.А. Карташкин, И.И. Лукашук, С.Х. Нафиев, А.Н. Талалаев, В.А. Толстик, В.А. Туманов, Л.Н. Шестаков, Л.М. Энтин и др.

Вместе с тем в последние годы вопросы, связанные с реализацией европейских стандартов прав человека в российском уголовном процессе все больше стали привлекать внимание ученых-процессуалистов. В 2003 г. Л.Б. Алексеевой защищена докторская диссертация на тему «Право на справедливое судебное разбирательство: реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права», а О.Н. Малиновским – кандидатская диссертация «Нормы международного права о правах человека как источник российского уголовно-процессуального права». В 2005 г. были защищены еще три кандидатские работы – В.Я. Неказовым «Конституционно-правовые вопросы реализации в российском праве и правоприменительной практике статей 5 и 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на свободу, личную неприкосновенность и справедливое судебное разбирательство)», А.В. Чумаковым «Европейские стандарты в области прав человека в российском уголовном процессе» и С.М. Ягофаровым «Международные стандарты по правам человека в сфере российского уголовного судопроизводства».

Однако даже при таком пристальном внимании к вопросам сущности европейских стандартов в области прав человека и их реализации при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, они осмыслены не в полной мере. Несмотря на то, что представления указанных авторов по рассматриваемой проблематике представляют несомненный теоретический интерес, сами европейские стандарты прав человека как сложное, многоаспектное явление, а также их роль в механизме защиты прав участников российского уголовного судопроизводства остаются достаточно малоизученными.

Между тем существует потребность в комплексном, системном изучении такого правового феномена как «европейские стандарты прав человека» и того значения, которое они имеют в обеспечении прав личности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, что позволяет сформулировать предложения, направленные на совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства в области защиты прав участников процесса и приведение его в соответствие с международно-правовыми актами.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, складывающиеся в процессе реализации европейских стандартов в области прав человека в российском законодательстве и при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Предметом исследования являются нормы международного и российского законодательства, регламентирующие сущность и пределы

допустимого ограничения прав личности в ходе производства по уголовным делам, и практика осуществления следственной и судебной деятельности в соответствующей части.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в формировании концептуально значимого представления о сущности европейских стандартов в области прав человека в сфере уголовного судопроизводства и их роли в обеспечении прав участников процесса, которые могут послужить основой оптимизации норм уголовно-процессуального законодательства, а также совершенствования правоприменительной деятельности в соответствующей части.

Для достижения указанных целей были поставлены следующие **задачи:**

- выявить признаки и правовую природу европейских стандартов о правах человека;

- дать определение сущности европейских стандартов о правах человека в сфере уголовного судопроизводства, рассмотреть их содержание и классификацию;

- выявить особенности имплементации европейских стандартов о защите прав человека в российское уголовно-процессуальное законодательство;

- определить проблемы реализации в российском уголовном судопроизводстве основополагающих стандартов о праве на свободу и личную неприкосновенность и о праве на справедливое судебное разбирательство, как составляющих основу правового статуса личности в уголовном процессе;

- раскрыть механизм воздействия европейских стандартов как юридических средств обеспечения прав личности в уголовном процессе России;

- определить роль Конституционного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции в реализации международных актов о защите прав человека и решений Европейского суда по правам человека в сфере уголовного судопроизводства;

- выявить направления и возможности использования евростандартов прав человека для совершенствования нормативного регулирования и обеспечения прав участников российского уголовного процесса и сформулировать предложения по оптимизации процессуальной деятельности в данной части.

Методологическую основу исследования составил диалектический подход и различные методы научного познания, применяемые в юриспруденции: исторический, сравнительно-правовой, системный, формально-логический. Наряду с методами теоретического исследова-

ния применялись методы эмпирического и экспериментального уровня: анкетный опрос, формализованное интервьюирование, анализ и синтез, правовое моделирование.

Правовую базу исследования составили международные акты, соглашения и конвенции, Конституция Российской Федерации, нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ и ряда федеральных законов, а также постановления и определения Конституционного Суда России, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ (РСФСР), связанные с обеспечением прав участников уголовного судопроизводства на основе европейских стандартов прав личности.

Правовая основа исследования представлена также дореволюционным российским уголовно-процессуальным законодательством и соответствующими законодательными актами советского периода. В диссертации также нашли отражение законодательные акты некоторых зарубежных государств, относящиеся к теме диссертационного исследования.

Эмпирическую базу исследования составили материалы опубликованной практики Европейского суда по правам человека и практики осуществления предварительного расследования и судебного разбирательства в Российской Федерации, 208 уголовных дел из архивов судов и практики органов предварительного следствия городов Саратова и Петрозаводска за период 2008–2011 гг. При изложении теоретических положений работы учитывались данные анализа статистической информации и ведомственных обобщений результатов следственно-судебной деятельности, данные анкетирования и опросов 86 следователей, 62 судей и 98 адвокатов, проведенных в Саратовской области и Республике Карелия. Использовались также результаты опубликованных исследований по вопросам, связанным с применением в ходе уголовно-процессуальной деятельности положений европейских стандартов.

Теоретической основой диссертации послужили труды отечественных и зарубежных авторов по международному и европейскому праву, уголовно-процессуальному и конституционному праву, гражданскому праву и процессу, истории государства и права, философии, экономике, социологии, психологии и другим наукам.

В работе также подвергнуты исследованию теоретико-правовые позиции Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека, изложенные в решениях, относящихся к теме исследования.

Научная новизна диссертационной работы определяется ее целью и задачами и проявляется, прежде всего, в авторском подходе к освящению вопросов темы.

Европейские стандарты в области прав человека применительно к регламентации и практике осуществления уголовно-процессуальной деятельности в данной диссертационной работе впервые рассматриваются через призму функционального назначения российского уголовного судопроизводства. В диссертации излагаются представления автора о правовой природе, сущности и содержании европейских стандартов прав человека, формах их реализации и механизме воздействия европейских стандартов как юридических средств обеспечения прав личности в отечественном уголовном процессе, а также той роли, которую играют в этом процессе деятельность Конституционного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции.

Проведенное с этих позиций исследование роли европейских стандартов в обеспечении прав участников российского уголовного судопроизводства позволило автору сформулировать ряд характеризующихся определенной новизной выводов и **положений, выносимых на защиту**:

1. На основе анализа существующих в теории подходов к определению правовой природы европейских стандартов прав человека выявлены следующие признаки указанного понятия в сфере уголовного судопроизводства:

- европейские стандарты прав личности являются собирательной категорией, которая отражает обобщенное представление о правах и свободах человека с учетом современного состояния права, правовой науки и идеалов правового государства;

- являясь закрепленными в общепризнанных актах положениями, в которых определены основные права, свободы и обязанности лиц, находящихся под юрисдикцией европейских государств (то есть, будучи юридическими нормами, установленными соглашением сообщества государств), они одновременно выступают как модели или ориентиры для развития правовой сферы государств, совершенствования системы и процедур осуществления различных видов государственной деятельности, в том числе, и уголовного судопроизводства;

- будучи элементом механизма правового регулирования соответствующего вида государственной деятельности, они включают нормы права, сформировавшиеся под влиянием принципов международного права в целом, поддерживаемые специализированным судом по правам человека, а также юридические факты, отраженные в итоговых решениях данного суда;

- европейские стандарты прав личности выступают правовыми средствами, обеспечивающими функционирование процессуально-

правового механизма, и действуют на всех стадиях правового регулирования уголовного судопроизводства: в правотворчестве, правореализации и применении юридической ответственности;

- европейские стандарты аккумулируют в себе правила поведения, применимые всегда, в любых обстоятельствах и к любым участникам уголовно-процессуальной деятельности, и отражают состояние данного вида общественных отношений, их особенности;

- стандарты в области прав человека обладают свойствами «гибкости», позволяющими признать их обязательность государствам с различными историческими и правовыми традициями, и не влияют на процедурные и организационные моменты построения системы уголовно-процессуальной деятельности в конкретном государстве;

- стандарты в области прав человека могут быть использованы государством, как для разрешения конкретных правовых ситуаций, так и для формирования своих политических и законодательных курсов в соответствующей сфере государственной деятельности.

Таким образом, европейские стандарты в области прав человека в уголовном процессе России – это один из элементов системы правовых средств, входящих в механизм правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности, обеспечивающих реализацию назначения данного вида государственной деятельности, которые по своей природе одновременно являются нормами права и юридическими фактами и которые способны к постоянному наращиванию и расширению за счет итоговых решений специализированного Европейского Суда по правам человека.

2. Процесс включения (имплементация) европейских стандартов прав человека в современное российское уголовно-процессуальное законодательство не является одномоментным, но и не отличается целенаправленностью, нося достаточно непоследовательный, бессистемный характер. Данный процесс не может быть осуществлен только одними усилиями государства как субъекта международного права. Важнейшим способом внедрения положений европейских стандартов служит непосредственное выполнение соответствующих правил поведения теми, для кого они предназначены; «адресатом» абсолютного большинства положений стандартов являются государственные органы и физические лица. Для перевода европейских стандартов прав человека в реальные действия находящихся под государственной юрисдикцией органов и физических лиц, необходимо принятие определенных мер на внутригосударственном уровне в рамках внутригосударственного механизма имплементации.

3. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в реализации европейских стандартов прав человека в уголовном судопроизводстве выражается в том, что, во-первых, вырабатывая с применением международно-правовых аргументов, в том числе содержащихся в решениях Европейского Суда по правам человека, правовые позиции, носящие общий характер и обязательные для судов и других государственных органов и должностных лиц, он на практике реализует конституционное положение о принадлежности международно-правовых принципов и норм к российской правовой системе; во-вторых, активное применение Конституционным Судом РФ общепризнанных принципов и норм международного права способствует эффективной реализации принципов правового государства в деле защиты прав и свобод российских граждан; в-третьих, подтверждая конституционность правовой нормы или устраняя отжившую норму, Конституционный Суд РФ, привлекая в качестве дополнительных доводов положения ЕКПЧ и ее толкование, данное Европейским Судом, ориентирует российский нормотворческий процесс в направлении соответствия современному пониманию прав и свобод человека; в-четвертых, решения Конституционного Суда с содержащимися в них правовыми позициями, основанными на международно-правовых аргументах, ориентируют участников процесса в отношении применения норм международного права и решений Европейского суда по правам человека при рассмотрении и разрешении конкретных уголовных дел, при отстаивании своих или представляемых прав и интересов.

4. Сложность приведения положений ст. 108 УПК РФ и российской практики избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу в соответствии с требованиями европейского стандарта права на свободу и личную неприкосновенность заключается в том, что при решении данного вопроса судья, с одной стороны, не должен входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом преступлении и в постановлении о применении указанной меры пресечения не должен допускать формулировок, свидетельствующих о признании лица виновным, а с другой – должен оценить законность нахождения лица в определенном процессуальном положении (подозреваемого или обвиняемого), что предполагает оценку имеющихся в деле данных, подтверждающих обоснованность предъявления лицу обвинения или выдвижения подозрения в совершении им преступления, а также проверку правильности квалификации содеянного данным лицом.

В связи с этим ч. 6 ст. 108 УПК РФ необходимо дополнить абзацем следующего содержания: «Принимая решение об избрании в отношении

подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, судья проверяет наличие в деле достаточных данных, подтверждающих факт обоснованности подозрения или обвинения в совершении конкретного деяния определенной тяжести», а также дополнить п.1 ч. 7 данной статьи следующим предложением: «В данном постановлении судья не вправе приводить формулировки, свидетельствующие о виновности обвиняемого или подозреваемого в инкриминируемом преступлении».

5. Применительно к задержанию подозреваемого важнейшим требованием европейского стандарта о праве на свободу и личную неприкосновенность является положение о предъявлении обвинения «в срочном порядке». Действующая редакция ст. 100 УПК РФ дает основания для констатации нарушения в Российской Федерации указанных положений рассматриваемого стандарта, поскольку нахождение под стражей в течение десяти и даже тридцати суток без официального обвинения является нарушением права гражданина на получение «немедленно или в срочном порядке» сообщения об имеющемся обвинении.

Кроме того, ст. 100 УПК РФ допускает заключение под стражу подозреваемого «в исключительных случаях», не конкретизируя, что подразумевается под такими случаями. Исходя из позиции Европейского Суда, до тех пор, пока ст. 100 УПК РФ не будет отвечать требованию правовой определенности, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого будет нарушать требования ст. 5 ЕКПЧ о том, что «никто не может быть лишен свободы иначе как в порядке, установленном законом».

В связи с этим ч.1 ст. 100 УПК РФ необходимо дополнить следующим положением: «Если подозреваемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации, либо не установлена его личность, либо он попытался скрыться ...» и далее по тексту.

6. Исходя из действующей законодательной регламентации полномочий руководителя следственного органа и прокурора по осуществлению контроля и надзора за законностью деятельности следователя по задержанию подозреваемых и применению меры пресечения в виде заключения под стражу, необходимо внести изменения в ст. 94, 110 УПК РФ, связанные с предоставлением руководителю следственного органа и прокурору полномочий по принятию решения об освобождении задержанного и об отмене или изменении меры пресечения, а также внести изменения в ст. 108 УПК РФ о том, что прокурор должен не обосновывать поступившее в суд ходатайство следователя о заключении лица под стражу (это прямая обязанность самого следователя, в силу чего в зако-

не необходимо закрепить обязательность его участия в судебном заседании), а излагать суду свою мотивированную позицию по данному вопросу, что предполагает наличие у него возможности своевременно изучить соответствующие материалы уголовного дела.

7. Констатация нарушения разумного срока производства по делу носит, во многом, оценочный характер в связи с отсутствием четких критериев. Определенные в ст. 6.1 УПК РФ критерии для оценки нарушений разумного срока производства по конкретному делу являются в значительной степени неопределенными, носящими оценочный характер. Такие критерии должны быть более конкретными и включать в себя данные о квалификации преступления, количестве обвиняемых (подозреваемых) по уголовному делу, количестве эпизодов преступных деяний, поведении обвиняемых (подозреваемых) в период расследования и разрешения уголовного дела, необходимости производства длительных следственных действий и т.п.

8. Причинами редкого обращения российских судов при осуществлении ими правосудия к евростандартам прав человека, изложенным в международных актах, и детализированным в правовых позициях Европейского Суда являются: низкий уровень информированности судей о содержании европейских стандартов; отсутствие официально признанного государством источника публикаций решений Европейского Суда; отсутствие официального признания решений Европейского Суда источниками российского права; отсутствие достаточной правовой культуры в использовании правовых позиций Европейского Суда, в том числе, высшими судебными инстанциями Российской Федерации.

Практическая и теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в правотворческой деятельности при совершенствовании российского уголовно-процессуального законодательства и в процессе осуществления правоприменительной деятельности, где до настоящего времени неоднозначно и противоречиво истолковываются положения, касающиеся механизма обеспечения прав участников процесса. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в работе, могут быть также использованы в дальнейших научных исследованиях проблем правового регулирования и практики осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Они могут быть полезны при преподавании дисциплины уголовного процесса в высших юридических учебных заведениях, при разработке программ и учебных пособий общих и специальных курсов, на занятиях по повышению квалификации работников правоохранительных органов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные выводы, положения и предложения диссертанта нашли отражение в выступлениях автора на международных научно-практических конференциях «Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности» (Саратов, 3–4 октября 2008 г.), «Проблемы защиты прав: история и современность» (Санкт-Петербург, 16 мая 2008 г.), «Международные стандарты и национальное законодательство» (Саратов, 12–13 ноября 2009 г.); на всероссийских научно-практических конференциях «Современное состояние и тенденции российского законодательства в условиях преемственности государственно-правового развития России» (г. Балаково, 23 мая 2008 г.), «Саратовские правовые чтения» (Саратов, 5–6 июня 2008 г.), «Актуальные проблемы современного уголовного судопроизводства», посвященной 100-летию профессора В.А. Познанского (Саратов, 17 декабря 2010 г.); на межвузовской научно-практической конференции «Проблемы применения законодательства и совершенствование прокурорской деятельности» (Саратов, 10 апреля 2008 г.).

Кроме того, результаты исследования нашли отражение в десяти авторских публикациях общим объемом 3,1 п.л., в том числе, в трех статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в Перечне ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Результаты диссертационной работы используются для подготовки программ и планов семинарских занятий, а также в ходе преподавания курса «Уголовный процесс» и дисциплины специализации «Теория доказательств» в Юридическом институте правового администрирования ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; определяются его цели и задачи; характеризуются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы диссертации; раскрываются научная новизна и практическая значимость работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования, о структуре работы.

Первая глава «Сущность европейских стандартов в области прав человека и их роль в правовом регулировании уголовно-процессуальной деятельности в Российской Федерации» включает три параграфа.

В первом параграфе «Понятие и правовая природа европейских стандартов о правах человека» исследуются различные подходы к определению европейских стандартов о правах человека в сфере регулирования уголовно-процессуальной деятельности.

В российской правовой доктрине ныне широко используются такие понятия, как «европейский правовой стандарт», «стандарт Совета Европы», «международно-правовой стандарт». При этом в данные понятия каждый раз вкладывается различный смысл, указываются различные признаки стандарта как правового явления. Анализ процессуальной литературы говорит о том, что категория «стандарт прав человека» применительно к уголовному судопроизводству наиболее часто употребляется как синоним таких понятий, как принцип и гарантия. Однако, как представляется, международные стандарты прав личности не подменяют уголовно-процессуальные принципы и уголовно-процессуальные гарантии, а создают новый элемент (систему правовых средств, обеспечивающих более высокий уровень защиты прав человека) в механизме правового регулирования уголовного судопроизводства. Европейские (международные) стандарты прав человека как элемент механизма правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности позволяют значительно повысить ее эффективность в достижении целей (назначения) уголовного судопроизводства – защите прав и законных интересов потерпевших от преступления и ограждении личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования, обвинения и осуждения.

Понятие «юридические (правовые) средства» включает в себя целую систему правовых регуляторов, достаточно широкий и многообразный комплекс регулятивных феноменов правовой системы, отличающихся спецификой юридической природы и присущим ей внутренним

содержанием, выражающимся в единстве многообразных свойств. Как отмечает Б.И. Пугинский, термин «правовые средства» вполне пригоден для обозначения неких «сущностей», которые не укладываются в содержание традиционных терминов. Категория «средство» изначально несет в своем содержании представления и о цели, о будущем результате. В свою очередь, цели и результаты всегда заключают в себе определенную информацию о средствах и способах своей реализации.

Европейские стандарты структурно как часть механизма уголовно-процессуального регулирования включают в себя две важные и взаимосвязанные составляющие. Прежде всего, это нормы Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако в тексте данного документа описывается лишь часть прав и свобод человека в сфере уголовного судопроизводства. Вместе с тем права и свободы личности, закрепленные в Конвенции, наполняются новым содержанием и конкретизируются в решениях Европейского Суда по правам человека, которые выступают как юридические факты. Именно они создают практику толкования положений, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ставшей частью правовой системы Российской Федерации.

На основе анализа правовых подходов к определению сущности и природы европейских стандартов прав человека автор выводит следующие признаки указанного понятия в сфере уголовного судопроизводства:

- европейские стандарты прав личности являются собирательной категорией, которая отражает обобщенное представление о правах и свободах человека с учетом современного состояния права, правовой науки и идеалов правового государства;

- являясь закрепленными в общепризнанных актах положениями, в которых определены основные права, свободы и обязанности лиц, находящихся под юрисдикцией европейских государств (то есть, будучи юридическими нормами, установленными соглашением сообщества государств), они одновременно выступают как модели или ориентиры для развития правовой сферы государств, совершенствования системы и процедур осуществления различных видов государственной деятельности, в том числе, и уголовного судопроизводства;

- будучи элементом механизма правового регулирования соответствующего вида государственной деятельности, они включают нормы права, сформировавшиеся под влиянием принципов международного права в целом, поддерживаемые специализированным судом по пра-

вам человека, а так же юридические факты, отраженные в итоговых решениях данного суда;

- европейские стандарты прав личности выступают правовыми средствами, обеспечивающими функционирование процессуально-правового механизма и действуют на всех стадиях правового регулирования уголовного судопроизводства: в правотворчестве, правореализации и применении юридической ответственности;

- европейские стандарты аккумулируют в себе правила поведения, применимые всегда, в любых обстоятельствах и к любым участникам уголовно-процессуальной деятельности, и отражают состояние данного вида общественных отношений, их особенности;

- стандарты в области прав человека обладают свойствами «гибкости», позволяющими признать их обязательность государствам с различными историческими и правовыми традициями, и не влияют на процедурные и организационные моменты построения системы уголовно-процессуальной деятельности в конкретном государстве;

- стандарты в области прав человека могут быть использованы государством, как для разрешения конкретных правовых ситуаций, так и для формирования своих политических и законодательных курсов в соответствующей сфере государственной деятельности.

Таким образом, европейские стандарты в области прав человека в уголовном процессе России представляют собой систему правовых средств, входящих в механизм правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности, обеспечивающих реализацию назначения данного вида государственной деятельности, которые по своей природе одновременно являются и нормами права и юридическими фактами, и которые способны к постоянному наращиванию и расширению за счет итоговых решений специализированного Европейского Суда по правам человека.

Для единообразного толкования и применения европейских стандартов прав и свобод человека необходимо нормативное закрепление содержания данного понятия. Наличие указаний о точном объеме употребляемого термина позволит избежать толкования данных норм исключительно с позиции собственных интересов и тем самым снизить эффективность их действия, а значит, ослабить уровень защиты прав и законных интересов личности в уголовном процессе.

Второй параграф посвящен содержанию европейских стандартов прав человека в сфере уголовного судопроизводства и их классификации.

Содержание европейских стандартов в области прав человека применительно к уголовному судопроизводству определяется положениями европейских конвенций, к которым присоединилась Россия (то есть, актов, заключенных под эгидой Совета Европы), и итоговыми решениями Европейского Суда по правам человека по жалобам российских граждан. Такой «динамизм» содержания европейских стандартов позволяет российскому государству в рамках региональной системы защиты прав человека создавать действенные правовые средства для защиты прав участников уголовного судопроизводства, присоединяясь к новым международным конвенциям, пересматривая отдельные аспекты национальной правоприменительной практики на основании решений ЕСПЧ.

При классификации стандартов следует учитывать, что речь идет, прежде всего, о системе требований, содержащихся в стандартах прав человека, а не о документах в которых они закреплены. С учетом различных критериев международные стандарты прав человека в уголовном судопроизводстве можно классифицировать на:

- стандарты, обладающие статусом общепризнанных норм;
- региональные и универсальные стандарты;
- стандарты для лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступления;
- стандарты для лиц, потерпевших от преступления;
- стандарты в области ювенальной юстиции;
- стандарты в области этики и гуманизации уголовного судопроизводства;
- стандарты, действующие или применяемые на территории Российской Федерации;
- потенциальные стандарты для их применения в России.

В третьем параграфе рассматриваются проблемы имплементации европейских стандартов о защите прав человека и основных свобод в российское уголовно-процессуальное законодательство. Данные проблемы рассматриваются диссертантом в качестве составляющей общей проблематики соотношения и согласования систем международного и внутригосударственного права.

Говоря об имплементации международных принципов и норм в сфере уголовного судопроизводства, в работе отмечается, что процесс включения норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в российское уголовно-процессуальное законодательство не был одномоментным, но и не отличался какой-либо после-

довательностью, нося достаточно случайный характер. Корректировка национального законодательства нередко осуществлялась эпизодически и была связана с решениями Европейского Суда по правам человека, принятыми по жалобам российских граждан.

Кроме того, российский законодатель порой некритично заимствовал и механически внедрял в отечественный уголовный процесс международные институты, что ныне негативно сказывается на эффективности работы системы уголовной юстиции и, более того, сделало действующее уголовно-процессуальное законодательство не соответствующим мерилам оптимальности и, главное – современному состоянию и тенденциям развития преступности, не способным обеспечить должную правовую охрану общечеловеческих и национальных ценностей.

Непосредственная имплементация норм международного права на национальном уровне не может быть достигнута только одними усилиями государства как субъекта международного права. Основным способом реализации положений европейских стандартов служит непосредственное выполнение соответствующих правил поведения теми, для кого они предназначены. Автор подчеркивает, что, не преуменьшая роль государства в правореализационной деятельности, следует отметить, что «адресатом» абсолютного большинства положений стандартов являются государственные органы и физические лица государства.

Однако нормы международного права порождают правоотношения только между субъектами международного права и не порождают одновременно таковых между субъектами внутреннего права. Поэтому для того, чтобы превратить цели, заложенные в нормах международного права, в реальные действия находящихся под государственной юрисдикцией органов и физических лиц, необходимо принятие определенных мер на внутригосударственном уровне. Принятие этих мер возможно в рамках внутригосударственного механизма имплементации.

Под механизмом имплементации норм международного права на внутригосударственном уровне, на наш взгляд, следует понимать совокупность национальных правовых и организационных средств, применяемых государством, в частности, в области защиты прав человека, путем создания условий для реализации указанных прав. Тем самым, механизм имплементации европейских стандартов прав человека в сфере уголовного судопроизводства служит для создания дополнительных гарантий прав участников процесса. Именно необходимость выработки гибких механизмов учета особенностей соответствующих национальных уголовно-процессуальных институтов, выражающаяся в

выборе РФ способов и объема адаптации положений евростандартов, является наиболее сложной проблемой имплементации норм Европейской Конвенции о защите основных прав и свобод.

Глава вторая «Проблемы реализации отдельных европейских стандартов в области прав человека в российском уголовном судопроизводстве» посвящена анализу европейских стандартов о правах человека, которые определяют положение лица в сфере уголовного судопроизводства. Это, прежде всего, права, предусмотренные ст. 5 и 6 ЕКПЧ (право на свободу и личную неприкосновенность и право на справедливое судебное разбирательство). Особенность этой группы прав человека заключается в том, что затруднительно установить жесткие единые стандарты их осуществления для всех стран – членов Совета Европы; поэтому Европейская Конвенция устанавливает лишь минимальные гарантии для любого лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство.

Первый параграф посвящен проблемам воплощения в российском уголовном процессе европейского стандарта о праве на свободу и личную неприкосновенность.

Важнейшим составляющим данного стандарта является право не быть подвергнутым задержанию или аресту без достаточных оснований, что предполагает применение ареста лишь как исключительной меры и только в строго установленных случаях. Сложность приведения положений ст. 108 УПК РФ и российской судебной практики избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу в соответствии с требованиями рассматриваемого стандарта заключается в том, что при решении данного вопроса судья, с одной стороны, не должен входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом преступлении и в постановлении о применении указанной меры пресечения не должен допускать формулировок, свидетельствующих о признании лица виновным, а с другой – должен оценить законность нахождения лица в определенном процессуальном положении (подозреваемого или обвиняемого), что предполагает оценку имеющихся в деле данных, подтверждающих факт обоснованности подозрения или обвинения в совершении конкретного деяния определенной тяжести.

В связи с этим ч. 6 ст. 108 УПК РФ необходимо дополнить абзацем следующего содержания: «Принимая решение об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судья проверяет наличие в деле достаточных данных, подтверждающих факт обоснованности подозрения или обвинения в совершении конкретного деяния определенной тяжести», а

также дополнить п. 1 ч. 7 данной статьи следующим предложением: «В данном постановлении судья не вправе приводить формулировки, свидетельствующие о виновности обвиняемого или подозреваемого в инкриминируемом преступлении».

Для российского уголовного судопроизводства имеющим особое значение является такой из случаев ограничения права на свободу, как задержание лица в качестве подозреваемого, так как в законодательном регулировании и практике осуществления задержания в Российской Федерации существует целый ряд проблем и трудностей.

Применительно к задержанию особое значение имеет реализация в российском уголовном процессе права быть уведомленным о причинах задержания и предъявляемом обвинении, так как только при этом условии задержанный может оспорить законность и обоснованность задержания. В ч. 1 ст. 92 УПК РФ установлено требование о составлении протокола задержания не позднее трех часов с момента доставления задержанного в орган дознания или к следователю. Момент фактического задержания подозреваемого, безусловно, не совпадает с моментом его доставления в соответствующие правоохранительные органы. Это позволяет говорить о том, что реализация указанных положений международного стандарта в российской правоприменительной практике зависит от оперативности работы конкретного следователя или дознавателя.

Другое требование рассматриваемого стандарта в отношении задержанного – предъявление обвинения «в срочном порядке». Согласно положениям ст. 100 УПК РФ, задержанный подозреваемый может содержаться под стражей до предъявления обвинения в течение 10, а по ряду преступлений – и 30 суток. В связи с этим можно констатировать нарушение в Российской Федерации соответствующих положений рассматриваемого стандарта, поскольку нахождение под арестом в течение такого длительного времени без официального обвинения является нарушением права гражданина на получение «незамедлительно или в срочном порядке» сообщения об имеющемся обвинении.

Согласно ст. 100 УПК РФ заключение под стражу в отношении подозреваемого избирается «в исключительных случаях». Исходя из позиции Европейского Суда, данная норма не отвечает требованиям правовой определенности. Поэтому, до тех пор, пока ст. 100 УПК РФ не будет изменена в соответствующей части, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении любого подозреваемого будет нарушать требования ст. 5 Конвенции о том, что «никто не может быть лишен свободы иначе как в порядке, установленном законом». В связи с

этим ч. 1 ст. 100 УПК РФ необходимо дополнить следующим положением: «Если подозреваемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации, либо не установлена его личность, либо он попытался скрыться ...» и далее по тексту.

Во втором параграфе рассматриваются вопросы реализации в отечественном уголовном судопроизводстве положений стандарта о праве на справедливое судебное разбирательство.

Автор отмечает, что реализация требований данного стандарта в России ныне характеризуется переходом от декларативности рассматриваемого права в национальных нормативно-правовых актах к его реальному обеспечению, в том числе путем совершенствования институтов и норм российского уголовно-процессуального права (примером этого является включение в УПК РФ ст. 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства», в которой определены параметры такого составляющего содержание стандарта права на справедливое судебное разбирательство фактора, как временная продолжительность деятельности соответствующих государственных органов и должностных лиц), а также совершенствованием механизма реализации положений данного стандарта путем повышения уровня судебного контроля на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Констатация нарушения разумного срока производства по делу носит, во многом, оценочный характер в связи с отсутствием четких критериев по срокам для разбирательства уголовных дел, превышение которых, безусловно, должно считаться нарушением требований ст. 6 Конвенции. В УПК РФ определены ориентиры, позволяющие оценивать нарушение разумного срока производства по конкретному делу, которые являются в значительной степени неопределенными, носящими оценочный характер. По мнению диссертанта, критерии определения разумности срока производства по уголовному делу должны быть более конкретными и включать в себя такие данные, как квалификация преступления, количество обвиняемых (подозреваемых) по уголовному делу, количество эпизодов преступных деяний, поведение обвиняемых (подозреваемых) в период расследования и разрешения уголовного дела, необходимость производства длительных следственных действий и т.п.

В содержание стандарта права на справедливое судебное разбирательство входит право на доступ к суду, который в понимании Европейского Суда при рассмотрении уголовных дел предполагает предоставление бесплатной юридической помощи, чтобы обеспечить доступ к правосудию малообеспеченным гражданам. В Российской Федера-

ции ныне этот вопрос особенно остро стоит в отношении потерпевшего, которому, по сути, не обеспечивается бесплатная квалифицированная юридическая помощь в случае, если он не в состоянии по материальным причинам обратиться к помощи адвоката-представителя. Тем самым в настоящее время Россией не предприняты достаточные законодательные меры для исполнения положений стандарта на справедливое судебное разбирательство, касающихся обеспечения права потерпевших на доступ к правосудию.

В параграфе также рассматриваются другие структурные элементы стандарта справедливого судебного разбирательства (право на компенсацию причиненного вреда в случае судебной ошибки, положения о гласности судебного разбирательства, право сторон процесса на равные возможности при осуществлении доказывания, право на справедливое судебное решение по уголовному делу) и проблемы их реализации в отечественном уголовном судопроизводстве.

В третьей главе диссертации автор рассматривает механизм воздействия европейских стандартов как юридических средств обеспечения прав личности в уголовном процессе России.

В первом параграфе, исследуя роль Конституционного Суда Российской Федерации в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод в сфере уголовного процесса, автор отмечает, что, во-первых, вырабатывая с применением международно-правовых аргументов, в том числе содержащихся в решениях Европейского Суда по правам человека, правовые позиции, носящие общий характер и обязательные для судов и других государственных органов и должностных лиц, Конституционный Суд РФ на практике реализует конституционное положение о принадлежности международно-правовых принципов и норм к российской правовой системе.

Во-вторых, активное применение Конституционным Судом общепризнанных принципов и норм международного права способствует эффективной реализации принципов правового государства в деле защиты прав и свобод российских граждан.

В-третьих, подтверждая конституционность правовой нормы или устраняя отжившую норму, Конституционный Суд России, привлекая в качестве дополнительных доводов положения ЕКПЧ и ее толкование, данное Европейским Судом, ориентирует отечественный нормотворческий процесс в направлении соответствия современному пониманию прав и свобод человека.

В-четвертых, решения Конституционного Суда РФ с содержащимися в них правовыми позициями, основанными на международно-правовых аргументах, ориентируют участников процесса в отношении применения норм международного права и решений Европейского суда по правам человека при рассмотрении и разрешении конкретных уголовных дел, при отстаивании своих или представляемых прав и интересов.

Во втором параграфе, исследуя деятельность судов общей юрисдикции по реализации европейских стандартов в области прав человека, автор отмечает, что мониторинг судебной практики свидетельствует о низкой активности судей в использовании евростандартов при рассмотрении уголовных дел. В решениях судей в лучшем случае делаются лишь абстрактные ссылки на нормы ЕКПЧ, не сопровождающиеся даже цитатой из статьи Конвенции, на которую ссылается суд.

Количество ссылок на постановления Европейского Суда по правам человека в решениях, выносимых российскими судами, еще меньше, чем на Европейскую конвенцию и, как правило, это также общие ссылки «на практику ЕСПЧ» без указаний на конкретные решения.

Автором выявлены следующие причины редкого обращения российских судов при осуществлении ими правосудия к евростандартам прав человека, изложенным в международных актах и детализированным в правовых позициях Европейского Суда: низкий уровень информированности судей; отсутствие официально признанного государством источника публикаций решений Европейского Суда; отсутствие официального признания решений Европейского Суда источниками российского права; отсутствие достаточной правовой культуры в использовании правовых позиций Европейского Суда, в том числе, высшими судебными инстанциями Российской Федерации.

Большие возможности для реализации европейских стандартов прав человека в сфере уголовного судопроизводства дает практика осуществления судами общей юрисдикции контроля за законностью и обоснованностью досудебного производства. Осуществляя такой контроль, суд одновременно формирует практику применения конкретного стандарта прав человека, определяет масштабы возможных ограничений стандарта, а также условия таких ограничений.

Существенную роль в реализации европейских стандартов в области прав человека в российском уголовном судопроизводстве может играть Верховный Суд РФ, излагая в своих постановлениях обобщенный вариант результативности применения того или иного стандарта. Однако, по мнению автора, Верховный Суд РФ в своих руководящих

решениях не уделяет достаточного внимания применению европейских стандартов по конкретным уголовным делам.

Диссертант считает, что необходимо решить ряд приоритетных задач, ориентированных на усиление надежности судебной защиты прав и свобод российских граждан с использованием европейских стандартов, в том числе, совершенствовать законодательные гарантии прав участников уголовного процесса и их реализацию в практике уголовного судопроизводства, что предполагает повышение ответственности органов государственной власти и должностных лиц за соблюдение и обеспечение прав человека, наделение судов более широкими контрольными полномочиями, а также обеспечить систематический анализ вышестоящими судебными инстанциями практики нижестоящих судов по использованию и реализации европейских стандартов на свободу и личную неприкосновенность, справедливое правосудие и др. в системе уголовной юстиции, с выявлением наиболее типичных нарушений и дачей научно обоснованные рекомендаций.

В **заключении** подводятся итоги исследования и формулируются его основные выводы. Данные выводы тесным образом взаимосвязаны с положениями, выносимыми на защиту. Они способствуют ориентированию на последующее изучение существующих проблем в уголовно-процессуальном праве России.

Работу завершают **список используемой литературы и приложения**, в которых содержатся результаты обобщения полученных автором эмпирических данных и анкетирования.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ
ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА:**

- статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Ермишина, Н.С.* Следствие в России / Н.С. Ермишина // Законодательство. – М. : Гарант-Пресс, 2009. – № 11. – С. 82–87 (0,3 п.л.);

2. *Ермишина, Н.С.* Понятие, признаки и правовые подходы к определению европейских стандартов о правах человека в российском уголовном судопроизводстве / Н.С. Ермишина // Вестник Саратовской государственной академии права. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – № 1(71). – С. 182–185 (0,5 п.л.);

3. *Ермишина, Н.С.* Разумный срок уголовного судопроизводства как составляющий элемент европейских стандартов прав человека / Н.С. Ермишина // Вестник Саратовской государственной академии права. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. – № 2. – С. 215–216 (0,3 п.л.);

- статьи в иных научных журналах и изданиях:

4. *Ермишина, Н.С.* О соотношении российского уголовно-процессуального права и положений Европейской конвенции 1950 года / Н.С. Ермишина // Проблемы защиты прав: история и современность : сб. тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции, г. Пушкин, 16 мая 2008 г.). – СПб. : Изд-во «ЛГУ им. А.С. Пушкина», 2008. – С. 257–259 (0,3 п.л.);

5. *Ермишина, Н.С.* Реализация европейского стандарта на справедливое судебное разбирательство в условиях преемственности государственно-правового развития России / Н.С. Ермишина // Современное состояние и тенденции российского законодательства в условиях преемственности государственно-правового развития России : сб. науч. тр. (по материалам Всероссийской научно-практической конференции 23 мая 2008 г., г. Балаково). – Саратов : Изд. центр «Наука», 2008. – С. 155–157 (0,2 п.л.);

6. *Ермишина, Н.С.* Место и роль европейских стандартов в системе юридических средств обеспечения прав личности в уголовном процессе России / Н.С. Ермишина // Конституция Российской Федерации

и развитие современной государственности: сб. тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции, г. Саратов, 3–4 октября 2009 г.). – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – С. 287 (0,2 п.л.);

7. *Ермишина, Н.С.* Использование европейских стандартов прав человека для поддержания баланса интересов государства и личности в сфере уголовного судопроизводства / Н.С. Ермишина // Личность, общество и государство: отношения, права и обязанности : сб. статей юбилейной международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург 17–18 декабря 2009 г.: в 2 ч. – Ч. 2. – СПб.: Изд-во Института правоведения и предпринимательства, 2009. – С. 121–123 (0,4 п.л.);

8. *Ермишина, Н.С.* Контроль судов общей юрисдикции за защитой прав человека и гражданина по уголовным делам / Н.С. Ермишина // Современная юридическая наука и правоприменение : сб. статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках Вторых Саратовских правовых чтений (Саратов, 28–29 мая 2009). – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – С. 353–355 (0,4 п.л.);

9. *Ермишина, Н.С.* Применение европейских стандартов прав человека органами прокуратуры в процессе осуществления уголовно-процессуальной деятельности: современное состояние и перспективы развития / Н.С. Ермишина // Альманах Института прокуратуры «Человек и право – XXI век». – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – № 9. – С. 35–37 (0,3 п.л.);

10. *Ермишина, Н.С.* Сравнительный анализ применения европейских стандартов в области прав человека в правоприменительной практике по уголовным делам различных регионов РФ (на примере Республики Карелия и Саратовской области) / Н.С. Ермишина // Современная юридическая наука и правоприменение : сб. тезисов докладов по материалам Международной научно-практической конференции, проводимой в рамках четвертых Саратовских правовых чтений (Саратов, 3–4 июня 2011 г.). – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. – С. 85 (0,2 п.л.).

Подписано в печать 12.01.2012 г. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 200 экз. Заказ 5.

Издательство
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
410028, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.

